

АНЖЕЛА КУНЦЕВИЧ
Вильнюсский университет

О предложно-падежных конструкциях со значением места и направления в литовском и чешском языках

В работе предпринимается попытка анализа различий между часто используемыми предложно-падежными конструкциями со значением места и направления в литовском и чешском языках. Работа основана на материалах [PMČ 1995, 341–349] и [DLKG, 437–455].

При характеристике различных конструкций в любых двух языках с точки зрения их значения и формального соответствия целесообразно различать следующие типы межъязыковых соответствий: а) эквивалентные, но формально отличные друг от друга; б) эквивалентные и формально подобные (конгруэнтные); в) не эквивалентные, но формально подобные; г) неэквивалентные и формально отличные друг от друга (о понятии межъязыковой эквивалентности см. [Gaivenis, Keinys 1990, 19, 28; Skalička 1962, 210–212; Krzeszowski 1967, 2, 33–39; Кшешовский, 1989; Мап 1960, 304]).

Нами принимается такое разграничение типов языкового равенства, при котором выделяются:

полные эквивалентные конструкции, или полные соответствия значения и формы в обоих языках, напр.: чеш. *na poštu* = лит. *į paštą*;

частично эквивалентные конструкции, или совпадение падежной формы при наличии предлога в одном из языков, напр.: чеш. *na univerzitě* ± лит. *universitete*;

неэквивалентные конструкции, или несоответствие предложно-падежной формы в обоих языках при различии падежей, напр.: чеш. *do školy* (*do* + Gen.) ≠ лит. *į mokyklą* (*į* + Acc.). Подобная классификация межъязыковых эквивалентов принята в [Яранцев, Степанова 1989, 4–5].

Способы выражения значения места и направления в литовском и чешском языках: общие замечания

Основные сходства и различия форм выражения значения места и направления в литовском и чешском языках можно представить в виде

таблицы наиболее частотных предложно-падежных конструкций, употребляемых в обоих языках.

ЛИТОВСКИЙ ~ ЧЕШСКИЙ

KUR? ~ KDE?

Kur esi? ~ Kde jsi?

Loc. ± *na* + Loc.pašte ± *na* poštěuniversitete ± *na* univerzitěsvečiuose ± *na* návštěvěLoc. ± *v* / *ve* + Loc.mokykloje ± *ve* školePrahoje ± *v* Prazeparduotuvėje ± *v* obchodě

ЛИТОВСКИЙ ~ ЧЕШСКИЙ

KUR? ~ KAM?

Kur eini? ~ Kam jdeš?

j + Acc. = *na* + Acc.j paštą = *na* poštuj universitetą = *na* univerzituj svečius = *na* návštěvuj + Acc. ≠ *do* + Genj mokyklą ≠ *do* školyj Prahą ≠ *do* Prahyj parduotuvę ≠ *do* obchodu

Как видим, в литовском языке не разграничивается значение движения (направления) и значение места (положения) и потому двум вопросительным наречиям чешского языка *kde?* и *kam?* в литовском языке соответствует одно — *kur?* Фактически значение направления или места в литовском проявляется не в вопросе, а в семантике глагола, тогда как в чешском языке последовательно разграничиваются два этих значения, ср. лит. *Kur eini? Kur dirbi?* — чеш. *Kam jdeš? Kde pracuješ?*

Общая семантика значения места в чешском языке конкретизируется с помощью сочетаний формы местного падежа с различными предлогами, тогда как в литовском языке им соответствует беспредложная форма местного падежа, ср.: лит. *pašte* (*внутри*) ± чеш. *na poště* и лит. *aikštėje* (*на поверхности*) ± чеш. *na náměstí*.

В чешском языке, если действие совершается на поверхности какого-либо предмета, обычно (но не всегда, напр., *na univerzitě*) употребляется предлог *na* (напр., *na stole*), тогда как при указании на то, что действие совершается внутри чего-либо, употребляется предлог *v* (напр., *v pokoji, v obchodě*). Для передачи значения 'на поверхности' в литовском языке употребляется предлог *ant* + Gen.: лит. *ant stalo*, а для передачи значения 'внутри' — беспредложная конструкция с Loc., напр.: *kambaryje, parduotuvėje*.

Чешские соответствия предложно-падежным конструкциям литовского языка со значением места

Эквивалентные конструкции:

po + Instr. в литовском и в чешском языке выражает место действия под нижней плоскостью предмета, напр.: лит. *guli po stalu* = чеш. *pod* + Instr.: *leží pod stolem*;

arti + Gen. обозначает место действия на небольшом расстоянии от предмета: *gyvena arti miesto* 'живет вблизи от города' = чеш. **blízko** + Gen.: *bydli blízko města*;

netoli + Gen. близко по значению сочетанию **arti** + Gen., однако первое указывает на относительно большую дальность положения объекта, ср.: лит. *gyvena netoli miesto* 'живет недалеко от города' и *gyvena arti miesto* 'живет вблизи от города' = чеш. **nedaleko/blízko** + Gen.: *bydli nedaleko (od) / blízko města*; в чешском языке предлоги **nedaleko** и **blízko** синонимичны, что отличает чешский от литовского, но сама конструкция является эквивалентной;

greta/šalia + Gen. обозначают место действия с боковой стороны предмета: *sėdįlatsišėdo greta tėvo* 'сидит/сел рядом с отцом' = чеш. **vedle** + Gen.: *sedl sišedl vedle otce*. Двум конструкциям литовского языка соответствует одна чешская, которая является полностью эквивалентной;

vidury + Gen. выражает место действия в середине, в центре предмета, и в чешском языке также употребляется сочетание **uprostřed** + Gen., ср.: лит. *vidury kiemo auga ažuolas* 'посреди двора растет дуб' = чеш. **uprostřed nádvoří roste dub**.

Неэквивалентные конструкции:

ant + Gen. со значением места действия наверху или на поверхности предмета: лит. *knyga guli ant stalo* 'книга лежит на столе', *gyvena ant kranto* 'живет на берегу' ≠ чеш. **na** + Loc.: *kniha leží na stole; bydli na břehu*;

virš + Gen. со значением места над предметом: лит. *lempa kabo virš stalo* 'лампа висит над столом' ≠ чеш. **nad** + Instr.: *lampa visí nad stolem*;

tarp + Gen. обозначает место действия между двумя (или несколькими) предметами; в чешском языке употребляется предлог **mezi** + Instr. ср.: лит. *stovi tarp durų* 'стоит между дверьми' ≠ чеш. *stojí mezi dveřmi*;

apie/aplink + Acc. выражает: 1. место действия вокруг, со всех сторон предмета: *žmonės stovi apie / aplink laužą* 'люди стоят вокруг костра' ≠ чеш. **okolo** + Gen. *lidé stojí okolo ohně*; 2. путь движения вокруг предмета (с глаголами движения): *apibėgo apie/aplink namą* 'обежал вокруг дома' ≠ чеш. **okolo** + Gen.: *oběhl okolo domu*; 3. приблизительное, точно не определенное место действия (с топонимами): *brolis gyvena apie Vilnių* 'брат живет под Вильнюсом' ≠ чеш. **u** + Gen.: *bydli u Vilniusu*. Двум значениям, связанным с 'действием вокруг', соответствует одна и та же конструкция чешского языка, третье,

узко специальное значение имеет разные оформления; в чешском такое узкое значение не выделяется;

už + Gen. обозначает место действия за предметом, в отличии от литовского, в чешском употребляется *za* + Instr., напр.: лит. *auga už namo* 'растет за домом' ≠ чеш. *roste za domem*.

Чешские соответствия предложно-падежным конструкциям литовского языка со значением направления

Эквивалентные конструкции:

iš + Gen. обозначает направление движения изнутри предмета: лит. *grįžo iš miesto* 'вернулся из города' = чеш. *z* + Gen.: *vrátil se z města*;

nuo + Gen. обозначает удаление от предмета, напр.: лит. *ateina nuo miško* 'идет со стороны леса' = чеш. *od* + Gen.: *jde od lesa*;

per + Acc. обозначает путь движения внутри, в пределах предмета, напр.: *važiuoja per mišką* 'едет через лес' = чеш. *přes/skrz* + Acc.: *jede přes les*, а также путь движения сквозь предмет: *išėjo per/pro duris* 'вышел через/в дверь' ≠ чеш. беспредложный Instr.: *odešel dveřmi*. В этом случае значение движения сквозь предмет совмещается со значением способа действия, которое в чешском обычно выражается формой Instr.

Неэквивалентные конструкции:

į + Acc. обозначает направление движения вовнутрь предмета: лит. *eina į miestą* 'идет в город' ≠ чеш. *do* + Gen.: *jde do města*; кроме предложно-падежной конструкции в литовском языке значение направления передается синтетической формой, которая не имеет соответствий в чешском языке, напр.: лит. *miškan* 'в лес' ≠ чеш. *do lesa*;

iki/lig(i) + Gen. обозначают конечный предел движения, напр.: лит. *priėjo iki upės* 'дошел до реки' ≠ чеш. *k* + Dat.: *došel k řece*;

link(ui) + Gen. выражает направление движения в сторону предмета (без указания на конечный пункт): лит. *nuėjo miško link* 'пошел по направлению к лесу' ≠ чеш. *k* + Dat.: *šel směrem k lesu*. В чешском языке к предложно-падежному сочетанию прибавляется наречие *směrem*, без употребления которого значение чешской конструкции не соответствовало бы значению литовской;

arčiau, artyn (последняя только с глаголами движения) + Gen. со значением направления вблизи предмета, лит.: *Jie pasitraukė artyn sienos* 'они приблизились к стене' ≠ чеш. *blíž* + *k(e)* + Dat.: *oni se přisunuli blíž ke stěně*. В чешском языке в состав конструкции также входит наречие;

pagal + Acc. и *palei* + Acc. являются синонимичными, но значение первой из них шире. Предложно-падежная конструкция обозначает

путь движения вдоль предмета, но вне его: лит. *eina palei/pagal upę* 'идет вдоль реки' ≠ чеш. *podél* + Gen.: *jde podél řeky*. Литовской конструкции с двумя синонимичными предлогами соответствует чешская конструкция с одним предлогом;

pro + Acc. обозначает путь движения мимо предмета: лит. *važiuoja pro mišką* 'едет мимо леса' ≠ чеш. *okolo* + Gen.: *jede okolo lesa*;

po + Acc. выражает: 1. место, в пределах которого распространяется многократное движение; 2. путь движения от одного предмета к другому. В чешском языке оба значения передаются при помощи сочетания *po* + Loc., ср.: 1) лит. *vaikšto po miestą* 'ходит по городу' ≠ чеш. *chodí po městě*; 2) лит. *vaikšto po parduotuves* 'ходит по магазинам' ≠ чеш. *chodí po obchodech*.

В литовском языке имеется также одна многозначная предложно-падежная конструкция, в которой выделяются как значения направления, так и места — *prie* + Gen. Она обозначает: а) место действия вблизи предмета: лит. *stovi prie vartų* 'стоит у ворот' = чеш. *u* + Gen.: *stojí u brány*; б) направление движения к конечному пункту (до соприкосновения с ним): *nuėjo prie ežero* 'пошел к озеру' ≠ чеш. *k* + Dat. *došel k jezeru*. Одной конструкции литовского языка соответствуют два предложно-падежных сочетания чешского, что связано с различиями в значении. В первом случае констатируем полную эквивалентность, во втором — неэквивалентность.

Заключительные замечания

Как следует из приведенных данных, в группе предложно-падежных конструкций со значением места в литовском языке больше всего конструкций с Gen., которым чаще всего соответствуют чешские неэквивалентные конструкции.

В предложно-падежных конструкциях со значением направления наиболее частотными являются сочетания с Gen. и Acc., которым в основном тоже соответствуют неэквивалентные конструкции в чешском языке.

Предлоги места и направления в литовском языке употребляются только с Gen. и Acc., тогда как в чешском встречается и конструкция с Dat. По подсчётам А. Паулаускене [Paulauskienė 1994, 389], в литовском языке предлоги вообще чаще всего употребляются именно с Gen. В чешском языке самым частотным падежом в предложной конструкции является также Gen. В литовском языке, в отличие от чешского, возможен послелог.

В чешском языке предлоги играют большую организующую роль по сравнению с литовским языком, что видно, скажем, на примере конструкций со значением места, когда в обоих языках употребляется форма предложного падежа, причем в чешском языке возможны два предлога: *na* + Loc. или *v(ve)* + Loc., в литовском языке этому соответствует местный беспредложный.

Для выражения значения направления в обоих языках употребляется Acc. с предлогом, но в чешском языке возможно также использование Gen.

Одной из причин того, почему в чешском языке предлоги играют более важную роль в рассмотренных конструкциях, является сравнительно большое количество омонимичных падежных форм в чешском языке. Конструкции чешского языка *na* + Acc. со значением направления и конструкция *na* + Loc. со значением места, омонимичны конструкциям *na* + Acc. и *na* + Loc. со значением 'быть на поверхности чего-либо'. В литовском языке последнее значение выражается при помощи конструкции *ant* + Gen.

Полагаем, что наши заметки имеют не только лингводидактическое значение, но представляют также общелингвистический интерес в рамках исследований особенностей языкового членения пространства в языках различных типов, о чем см., напр., [Юсупов 1983, 8–9; Милославский 1983].

ЛИТЕРАТУРА

- Барнет Вл., 1983: К проблеме языковой эквивалентности при сравнении, in Широкова А.Т. (ред.), *Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками*. Москва, 9–25.
- Кшешовский Т.П., 1989: Эквивалентность, конгруэнтность и глубинная структура, in *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва, 327–340.
- Милославский И.Г., 1983: К основам сопоставительного изучения падежной системы русского языка, in Широкова А.Т. (ред.), *Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками*. Москва, 75–81.
- Юсупов У.К., 1983: *Проблемы сопоставительной лингвистики*. Москва.
- Яранцев Р.И., Степанова Л.И., 1989: *Учебное пособие по русско-чешской фразеологии*. Москва.
- DLKG = Ambrasas V., Garšva K., Girdenis A., 1996: *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius. *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*. Vilnius, 2002.
- Gaivenis K., Keinys S., 1990: *Kalbotyros terminų žodynas*. Kaunas.
- Grepl M., Hladká Zd., Rusinová Zd., 1995: *Přiruční mluvnice češtiny*. Brno.

Krzeszowski T.P., 1967: Fundamental principles of structural contrastive studies, in *Glottodidactica*, 2. 33–39.

Man O., Koval L., 1960: *Rusko-český slovník lingvistické terminologie*. Praha.

Paulauskienė A., 1994: *Lietuvių kalbos morfologija*. Vilnius.

Skalička V., 1962: Typologie a konfrontační lingvistika, *Československá rusistika*, VII. Praha, 210–212.

E-mail: turecko2001@yahoo.com

Март 2003 г.